

Научная статья

УДК 316.752.4

<https://doi.org/10.18522/26585820.2024.3.10>

EDN RTOSYJ

Ценностный конфликт в восприятии недружественных стран жителями среднего южно-российского города (на примере г. Таганрога)**Данил. А. Киселев¹**¹Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: danil.kiselev.2015@list.ru

Аннотация

Введение. В данной статье предпринимается попытка выявления причин ценностного конфликта в восприятии жителями Ростовской области ряда недружественных государств и оценка его возможных последствий. Основная цель исследования - анализ мнения жителей Таганрога о ряде антипатичных им стран, выбранных при этом в качестве привлекательных для потенциального визита в случае возможности, что является основанием для возникновения конфликта ценностей.

Методы. Исследование опирается на эмпирические данные пилотажного социологического исследования, выполненного коллективом ЮРФ ФНИСЦ РАН в 2023 году. В качестве основного метода исследования было выбрано анкетирование, опрос проведён среди жителей города Таганрога.

Результаты и их обсуждение. Выявлены причины возникновения ценностного конфликта в восприятии ряда недружественных стран – США, Великобритании, Франции и Германии. Установлено, что в связи с влиянием ряда внешних факторов таганрожцам присущ конфликт познания ценностей, то есть ситуация, в которой реализация вторичных постматериалистских ценностей (социальные, культурные, духовные, рекреационные) невозможна без достижения ценностей первичных материалистских (безопасность, экономическое благополучие). Обозначены возможные последствия ценностного конфликта: ухудшение психологического и социального самочувствия индивида, формирование стереотипов, ухудшение межличностных и межэтнических отношений. Результаты, описанные в данной статье, могут быть полезны для дальнейшего изучения социологии международных отношений, а также использованы для планирования мероприятий, направленных на борьбу с формированием у жителей Таганрога устойчивых негативных стереотипов о жителях недружественных государств и способствующих дальнейшему развитию двустороннего межэтнического сотрудничества.

Ключевые слова: ценности; ценностный конфликт; общественное мнение; недружественные страны; двусторонние отношения.

Для цитирования: Киселев Д. А. (2024). Ценностный конфликт в восприятии недружественных стран жителями среднего южно-российского города (на примере г. Таганрога). *Caucasian Science Bridge*, 7(3), С.108-116. <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.3.10>

The value conflict in the perception of unfriendly countries by the residents of an average city in the South Russia (on the example of Taganrog)**Danil. A. Kiselev¹**¹South Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: danil.kiselev.2015@list.ru

Abstract

Introduction. This article attempts to identify the causes of the value conflict in the perception of residents of the Rostov region of a number of unfriendly states and assess its possible consequences. The main purpose of the study is to analyze the opinions of Taganrog residents about a number of countries they dislike, while choosing them as attractive for a potential visit, if possible, which is the basis for a conflict of values.

Methods. The study is based on the empirical data of a pilot sociological study conducted by the staff of the SRB – FRSC RAS in 2023. A questionnaire was chosen as the main research method, and a survey was conducted among residents of the city of Taganrog.

Results and its discussion. The reasons for the emergence of a value conflict in the perception of a number of unfriendly countries – the United States, Great Britain, France, and Germany - are revealed. It is established that due to the influence of a number of external factors, Taganrog residents are characterized by a conflict of cognition of values, that is, a situation in which the realization of secondary post-materialistic values (social, cultural, spiritual, recreational) is impossible without achieving primary materialistic values (security, economic well-being). The possible consequences of the value conflict are outlined: deterioration of the psychological and social well-being of the individual, the formation of stereotypes, deterioration of interpersonal and interethnic relations. The results described in this article can be useful for further study of the sociology of international relations, as well as used for planning activities aimed at combating the formation of stable negative stereotypes among residents of Taganrog about residents of unfriendly states and contributing to the further development of bilateral interethnic cooperation.

Keywords: values; value conflict; public opinion; unfriendly countries; bilateral relations.

For citation: Kiselev D. A. (2024). The value conflict in the perception of unfriendly countries by the residents of an average city in the South Russia (on the example of Taganrog). *Caucasian Science Bridge*, 7(3), P.108-116. <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.3.10>

Введение

Ценностные конфликты — это сложные социальные явления, возникающие в результате столкновения разных культурных, политических и социальных установок и мировоззрений. В современном мире, где глобализация и международные отношения становятся всё более многообразными и напряжёнными, исследование восприятия недружественных стран приобретает особую актуальность. Ростовская область, находящаяся на границе с Европой, представляет собой уникальную площадку для изучения таких конфликтов, поскольку её жители активно вовлечены в глобальные мировые процессы и особенно остро ощущают на себе масштабные политические, экономические, социальные и культурные метаморфозы, свидетелями которых являются.

Данная статья сосредоточена на восприятии недружественных стран, в числе которых США, Великобритании, Франции и Германии, жителями Таганрога, одного из крупнейших городов Ростовской области. Несмотря на происходящие в этих странах события и политические разногласия, они по-прежнему остаются привлекательными для потенциальных посетителей, что может повлечь зарождение ценностного конфликта и, в связи с этим, представляет интерес для научного исследования.

Прежде чем говорить о ценностном конфликте и его особенностях, необходимо эксплицировать понятие «ценностей» в целом. Основоположителем социологической теории ценностей принято считать Э. Дюркгейма, который в своих научных трудах обозначал связь ценности и некоторого идеала, подчёркивая их обоюдно изменчивую природу. В конечном счёте, по мнению учёного, данный синтез порождает систему, в которую входят как экономические, так и «ценности нравственные, религиозные, эстетические, метафизические» (Дюркгейм, 1991, С. 109). Похожие трактовки впоследствии давали также П.А. Сорокин и В.П. Бранский, сравнивая ценности не только с идеалом, но и с эталоном как более практичным образом для стремления и подражания (Максименко, 2011, 286).

Продолжил развивать эти идеи М. Вебер, описывающий ценности как «не только мотив человеческого действия, но и фундаментальные нормы любых видов действий» (Вебер, 1990, 628). По мнению исследователя, сам факт существования разнообразия сфер ценностей предполагает возникновение конфликтов между ними.

Писал о ценностях и Т. Парсонс, при этом значительно расширяя функциональную роль данного явления и подчёркивая, что они «занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств» (Парсонс, 1998, 18).

Таким образом, ценности можно определить как базовые регулятивные нормы поведения в обществе, отражающие не только идеалы и стремления самого индивида, но и ожидаемые социальной системой в целом результаты этих действий.

Существует несколько типологий ценностей, в числе которых четырёхуровневая М. Шелера и семиуровневая А. Маслоу, в основе которой лежит иерархия потребностей, однако в данной статье будет использована концепция Р. Инглхарта. Учёный предложил разделять рассматривать ценности в рамках двух обширных систем – материалистической и постматериалистической. Первая особенно актуальна в ситуациях выживания индивида или группы при условии ограниченности ресурсов и включает в себя «материальное благосостояние, экономический рост, безопасность» (Инглхарт, 1997, 87). Другая приобретает первостепенное значение во времена стабильности, когда ценности из первой системы уже удовлетворены, поэтому люди стремятся к построению гармоничных взаимоотношений, познанию окружающего мира, духовно-нравственному развитию, самореализации. Герчак А.В., расширяя понимание постматериалистических ценностей, относит к ним также «представления граждан о социальной справедливости, социальном порядке, свободе личности, безопасности, правах и свободах граждан, вере в Бога» (Герчак, 2011, 99).

Тогда что такое «ценностный конфликт» и при каких условиях он возникает? Троценкова Е. В. даёт следующее определение данному феномену: ценностный конфликт представляет несоответствие между различными аспектами структуры системы ценностей, которое впоследствии способно стать «источником противоречия между конкурирующими ведущими принципами в поведении или между ожиданиями, предъявляемыми действительности, и реальным положением дел» (Троценкова, 2012, 25).

Н. Гартман, исследуя ценностные конфликты, подразделяет их на два вида:

1. Межценностный конфликт, в рамках которого ценности вступают в противостояние друг с другом в силу изначальной несовместимости или противоречивости. Гартман подчёркивает, что данный тип конфликта особенно опасен для индивида, поскольку не предполагает выбора между позитивным и негативным явлением, но между двумя позитивными, указывая на невозможность компромиссного исхода: «альтернатива здесь не заключается в выборе между грехом и добродетелью, но между грехом и грехом. При выборе между ценностью и ценностью одна из них неизбежно будет отброшена, а другая исполнена» (Гартман, 2002, С. 248-249).

2. Конфликт познания ценностей, отличающийся от предыдущего вида не тем, что исключает возможность выбора между двумя ценностями как таковой, но осложняет его в силу действия внешних обстоятельств, препятствующих их параллельной гармоничной реализации: «они требуют от человека выбора, но не потому, что что-то из них не является ценностью, а потому, эти две или более ценности не могут в данной конкретной ситуации стать целью человеческих поступков» (Перов, 2019, 243).

Позитивная функция данного явления может проявляться в гармоничном функционировании человека и общества, поскольку индивид, находящийся перед моральным ценностным выбором, не теряет нравственность, а также лучше усваивает и впоследствии воспроизводит этические нормы.

В связи с тем, что в рамках данной статьи будет рассмотрен ценностный конфликт не в вакууме, но конкретно в восприятии недружественных стран, необходимо также обратить внимание на ряд исследований по теме.

Так, Г.И. Козырев, эксплицируя понятие «образ врага», характеризует его как «оценочную характеристику, приписываемую «аутгруппе», сформированную в общественном сознании для противопоставления «ингруппе», характеризующейся враждебным отношением» (Козырев, 1999, С. 112). При этом исследователь выделяет долю субъективности в процессе формирования такого образа, связанную с эмоциональностью индивидов, а также искажением интерпретации в СМИ и общественном сознании.

А.С. Магранов среди факторов, формирующих позитивное или негативное восприятие конкретного государства, особенно отмечает деловые и торговые отношения, а также необходимость «укрепления позиций и завоевания авторитета у мирового сообщества» (Магранов, 2023, С. 209). Масштабное переформатирование в общественном сознании россиян образа «друзей» и «врагов» происходит, по мнению учёного, во времена серьёзных геополитических изменений, к числу которых можно отнести специальную военную операцию, направленную на демилитаризацию и денацификацию Украины, которая началась в феврале 2022 года.

Схожей позиции придерживаются исследователи В.А. Шилова и В.А. Веденин, исследовавшие «образ врага» в контексте ведения информационно-психологических войн. Авторы подчёркивают амбивалентность оснований формирования антипатичного восприятия той или иной страны. В частности, Шилова и Веденин выделяют факторы естественные,

сопряжённые с объективным и реальным историческим контекстом, а также целенаправленные, к которым можно отнести конкретные шаги или инициативы определённого государства, влекущие за собой негативные последствия (Шилова, Веденин, 2022, 33).

Ю.В. Латов обозначает антипатичное отношение россиян к странам Запада термином «антизападничество», подчёркивая политическую детерминированность данного явления. Автор даёт следующую трактовку этому понятию: «современное российское «антизападничество» – это в первую очередь антиамериканизм, негативизм по отношению к ведущему политическому противнику Российской Федерации и его союзникам» (Латов, 2017, С. 119). К причинам возникновения негативного восприятия к недружественным России государствам Латов относит фактор столкновения цивилизаций, который, по мнению учёного, может повлечь за собой, как и мирное стабильное сосуществование в условиях высокой конкуренции, так и масштабные конфликты. Кроме того, исследователь подчёркивает цикличность описанных процессов, которые в определённый момент истории неизбежно сменяют друг друга.

А.А. Горшков также указывает на высокий конфликтогенный потенциал процесса формирования устойчивого негативного образа той или иной страны: «враждебность и агрессивность, формируемые образом врага в самосознании индивида, отражаются в разнообразных социальных явлениях, таких как межгрупповые и межличностные конфликты, стигматизация, агрессия против аутгрупп, дискриминация, стресс и тревожность» (Горшков, 2017, С. 43). Автор признаёт наличие и позитивной объединяющей функции, которую выполняет возникновение устойчивой антипатии к определённому государству – по мнению Горшкова, таким образом формируется национальная идентичность, но исключительно в краткосрочной перспективе. Чрезмерное повышение уровня враждебности, особенно искусственное, способно повлечь за собой ряд деструктивных последствий: повышение уровня стресса, развитие психологических проблем, разрушение социальных связей, возникновение межличностных конфликтов.

Резюмируя, ценностный конфликт – это противоречие, возникающее в ситуации выбора между несколькими ценностями или невозможностью выбора какой-либо из них в силу внешних обстоятельств. В контексте данной работы ценностный конфликт рассматривается в контексте восприятия ряда недружественных государств, антипатичный образ которых складывается в сознании многих россиян. Это обусловлено, с одной стороны, сильным желанием узнать культуру и традиции этих стран, с другой — давлением, оказываемым негативными установками, сформированными под воздействием политической риторики и средств массовой информации.

Методологическая база исследования (теоретические основы)

В период с лета по осень 2023 года коллектив Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН) воспроизвёл социологическое исследование Б.А. Грушина конца 60-х годов прошлого века под названием «Таганрожцы у карты мира: образы друзей и врагов» (Грушин, 2006, С. 782). Целью стало получение новых данных о восприятии жителями Таганрога зарубежных стран в условиях современных реалий и глобальных международных процессов, а также последующий анализ собранной информации. По результатам исследования, выборочная совокупность которого составила 6689 респондентов среди местного населения, удалось сделать выявить ряд представляющих научный интерес закономерностей. Так, среди списка популярных стран, в которые таганрожцы по возможности хотели бы отправиться, попало несколько недружественных держав, к которым опрошенные, несмотря на наличие мотивации для потенциального визита, относятся антипатично (в данном случае речь идёт о США, Великобритании, Франции и Германии). Данный факт, на наш взгляд, может свидетельствовать о возникновении ценностного конфликта, причины и вероятные последствия которого необходимо установить.

Результаты и обсуждение

Благодаря результатам, полученным в ходе исследования, нам удалось выявить список наиболее востребованных для потенциального посещения жителями Таганрога иностранных государств. Несмотря на то, что лидирующую позицию занимает Китай (Киселев, 2024, С. 136), сохраняется повышенный интерес респондентов к странам, которые в силу ряда факторов были признаны недружественными по отношению к Российской Федерации, что закреплено в распоряжении правительства от 5 марта 2022 №430-р. Перечень впоследствии дополнялся, в настоящее время в него включено 47 государств, часть из которых была отмечены таганрожцами как привлекательная для потенциального визита.

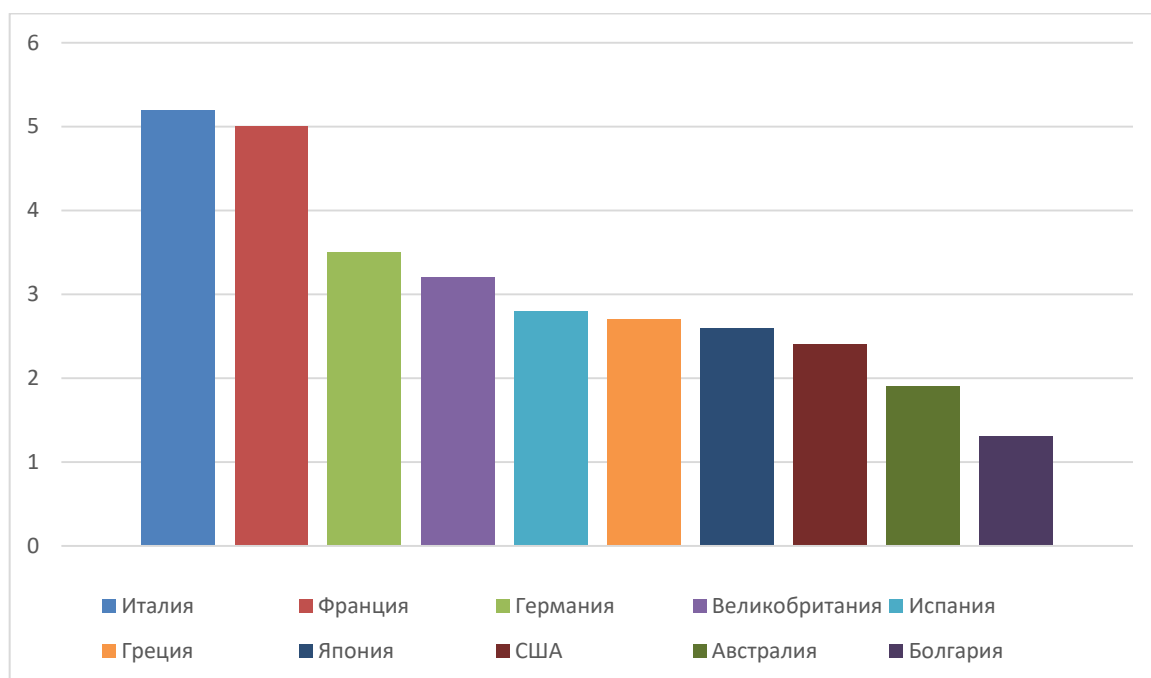

Рисунок 1. Недружественные страны, которые респонденты в случае возможности посетили бы с наибольшей вероятностью, %

Несмотря на ярко выраженную антипатию к таким недружественным странам, как США, Великобритания, Франция и Германия, у достаточно большого числа респондентов сохраняется желание посетить эти государства при возможности (совокупно 14,3% от общего числа опрошенных). Этот факт может говорить о ценностном конфликте таганрожцев, причины которого необходимо попытаться установить.

Примечательно также, что не все из государств, представленных на рисунке 1, в равной степени вызывают негативные чувства у опрошенных. Так, в список наиболее антипатичных стран, помимо США (23%), Великобритании (4,9%), Франции (1,8%) и Германии (1,7%) вошли Украина и Польша (5,9% и 3,7% соответственно), а также государства Прибалтики – Латвия, Литва, Эстония (1,8%, 1,7% 1,6% соответственно) и КНДР (2,6%, единственная дружественная страна из списка), но они не будут анализироваться в рамках данного исследования, поскольку не являются востребованными для посещения и не представляют собой причину для зарождения ценностного конфликта у жителей Таганрога.

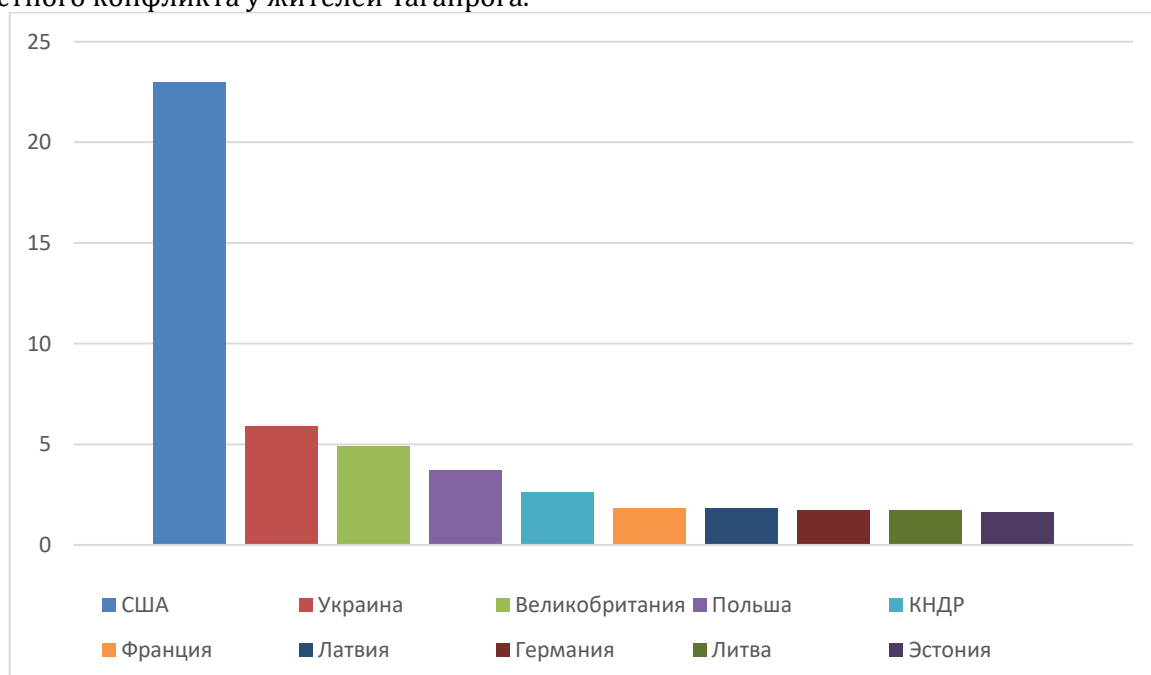

Рисунок 2. Зарубежные страны, вызывающие у респондентов антипатию, %

Исходя из полученных в ходе исследования данных, отрицательное отношение к ряду недружественных стран обусловлено агрессивной внешней политикой, которую проводит руководство этих государств. Так, 90,7% таганрожцев выделяют данный фактор как наиболее значимый в случае с Германией и в 83,3% в случае с США. Франция и Великобритания также проводят достаточно агрессивную внешнюю политику (73,2% и 73% соответственно), но в их случае респонденты отмечают особенно враждебное отношение к России (94,7% и 80,8%), которое наблюдается и в случае с Германией и США, но в несколько меньшей степени (86% и 79,4% соответственно). Немаловажными причинами, обуславливающими возникновение антипатии у жителей Таганрога к рассматриваемым недружественным странам, выступает поддержка неофашизма/неонацизма (84,9% в Германии; 73,2% во Франции; 63,9% в Великобритании и 63,5% в США), а также враждебное отношение к странам, которые не разделяют господствующие у них идеи, взгляд на мир (72,1% в Великобритании; 66,3% в Германии; 58,3% в США; 52,6% во Франции). Наименьшее, но всё-таки заметное, влияние на формирование отрицательного отношения таганрожцев к анализируемым государствам оказывает специфика национального характера (34% в Германии; 22% в США; 20,7% в Великобритании; 20,2% во Франции) и реакционная внутренняя политика (20,7% во Франции; 17,9% в США; 16,4% в Германии; 15,9% в Великобритании). Приведённые данные говорят нам о нескольких трендах. Во-первых, достаточно низкая значимость национального характера как фактора формирования антипатии, говорит о слабовыраженной этнической предвзятости к жителям той или иной недружественной страны. Во-вторых, примечателен факт лидерства Германии в этом аспекте: несмотря на прошествие почти восьмидесяти лет со времён Великой Отечественной войны, продолжает проявляться историческая память о событиях 1941–1945 гг., вследствие чего «образ врага», сформированный тогда, оказывается очень устойчивым в общественном сознании.

Рисунок 3. Основания отрицательного отношения к странам, %

Таким образом, негативное отношение респондентов к рассмотренным странам обусловлено в наибольшей степени факторами, влияющими на материалистические ценности таганрожцев, поскольку они способны оказать деструктивное влияние на их безопасность и экономическое благополучие (агрессивная внешняя политика, поддержка неофашизма/нацизма, враждебное отношение к России и странам, не разделяющим подобные взгляды).

Однако стоит обратить внимание и на причины выбора жителями Таганрога недружественных стран для посещения, несмотря на явную антипатию. Так, в случае с каждым из рассматриваемых государств, абсолютное большинство респондентов отмечает желание лучше узнать страну (81% США; 72,7% Францию; 70,7% Великобританию и 70,3% Германию). Вторая по популярности причина – возможность хорошо провести там время (51,7% в США; 54,8% во Франции; 47,3% в Великобритании; 46,6% в Германии). Профессиональные интересы побуждают таганрожцев сделать выбор в пользу США и Великобритании в 28% и 24% случаев

соответственно, в то время как профессиональные интересы в случае с Францией и Германией отходят на четвёртый или даже пятый план (17,2% и 12% соответственно), а большее значение имеет желание приобрести там необходимые товары (21,3% и 15,3% соответственно; в случае с США и Великобританией эти показатели ниже составляют 19,6% и 15,4% соответственно). Немаловажную роль в причинах выбора играет желание посетить знакомые места (Франция 17,8%, Великобритания 17,1%, Германия 14,7%, США 13,3%). Особый интерес представляет фактор желания встречи с близкими людьми, который опрошенные практически не отмечали в случае с США, Францией и Великобританией (6,1%, 5,7%, 5,6% соответственно), но при этом достаточно активно выбирали в отношении Германии (15,2%).

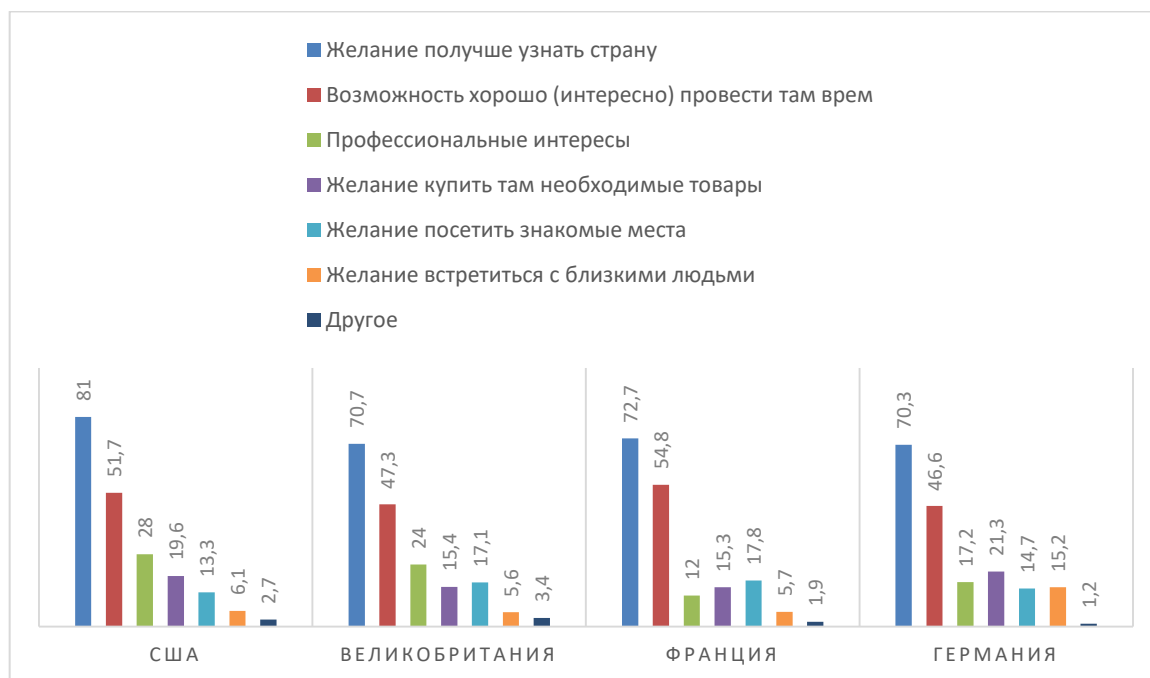

Рисунок 4. Причины выбора недружественных стран, %

В случае причин выбора стран для посещения значимость приобретают постматериалистические ценности, связанные с образованием и духовным развитием (желание лучше узнать страну), стремлением удовлетворить рекреационные и социальные потребности (возможность хорошо провести время, желание посетить знакомые места и встретить близких людей), приобретением определённых товаров, профессиональным ростом. Однако, поскольку обозначенные ценности в силу своего характера имеют вторичный характер, полноценно реализовать таганрожцы их не могут из-за ряда факторов, к числу которых можно отнести не только антипатию к недружественным государствам, но также последствия санкционного режима, бюджетные ограничения, нехватку свободного времени. Это говорит нам о возникновении конфликта познания ценностей, в рамках которого приходится делать выбор в пользу материалистических ценностей под давлением внешних факторов.

Заключение

Таким образом, на основе результатов исследования можно сделать ряд важных выводов. Так, мы установили, что ценностный конфликт в отношении ряда недружественных зарождается по причине невозможности гармоничной реализации двух видов ценностей – материалистических и постматериалистических. Агрессивная политика, враждебность, активная поддержка деструктивных для человека и общества идеологий и ряд других факторов, вызывающих негативное отношение у жителей Таганрога по отношению к США, Великобритании, Франции и Германии, вынуждает респондентов думать, прежде всего, о собственной безопасности, защищаться и консолидироваться. Этот факт значительно затрудняет достижение вторичных ценностей – социальных, культурных, рекреационных, которые продолжают быть востребованными у таганрожцев вне зависимости от глобальных событий и потрясений, но отходят на второй план под влиянием внешних факторов.

Какие негативные последствия может повлечь за собой ценностный конфликт, возникающий у опрошенных? В первую очередь, важно отметить, что рассмотренный в рамках данной статьи тип конфликта по сути своей является внутриличностным, поэтому долгое

нахождение индивида в таком состоянии способно нанести психологический вред самому субъекту и осложнить его межличностные отношения с окружающими, провоцируя новые конфликтные ситуации. Не стоит исключать также фактор формирования образа врага (как естественного в силу объективных причин, так и искусственного в ходе деятельности политиков и СМИ), о чём свидетельствует достаточно популярная причина антипатичного отношения по отношению к США, Великобритании, Франции и Германии – «специфика национального характера». Всё это в перспективе может укрепить стереотипы об иностранцах и негативно влиять на динамику межнациональных отношений.

Однако сильное желание посетить недружественные страны, узнать их получше, хорошо провести время и встретиться с близкими, несмотря на антипатию, сигнализирует о том, что вышеописанные тенденции пока не являются доминирующими, и ситуация имеет шансы измениться в позитивную сторону при условии корректировки государственной политики и предложения конкретных шагов со стороны руководства США, Великобритании, Франции и Германии, направленных на стабилизацию и нормализацию международного сотрудничества. Безусловно, это двусторонний процесс, требующий обоюдной заинтересованности и вовлечённости, и, исходя из результатов данного исследования, россияне готовы к этому, поскольку в случае успеха внешние факторы перестанут препятствовать достижению обоих видов ценностей, тем самым разрешив и ценностный конфликт.

Литература

Вебер, М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

Гартман, Н. Этика / Перевод А. В. Глаголева. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 712 с.

Герчак, Я.В. Категория ценности в современной социологии // *Социология власти*. – 2011. – №5. – С. 96–100.

Горшков, А.А. Образ врага. Негативные эффекты для социального конструирования // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2017. – №4. – С. 43.

Грушин, Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я). – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.

Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения // *Социологические исследования*. – 1991. – № 2. – С. 106–114.

Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис*. – 1997. – 1997. С. 87.

Киселев, Д.А. Динамика ценностных представлений о странах у жителей Ростовской области (на примере отношения к КНР) // *Гуманитарий Юга России*. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 132–143. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.11. – EDN KVDPIG.

Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию, М., 1999. – 176 с.

Латов, Ю. В. Антизападничество во внешнеполитическом менталитете современных россиян (по данным социологических опросов) // *СНУСП*. 2017. №4 (20). С. 108–123.

Магранов, А.С. Восприятие молодежью зарубежных стран: образы «друзей» и «врагов» (На примере студенчества г. Таганрога) // *Гуманитарий Юга России*. 2023. №6. С. 208–221.

Парсонс, Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

Перов, В. Конфликт ценностей и ценность конфликта в этике Н. Гартмана // *HORIZON. Феноменологические исследования*. – 2019. – №1. – С. 230–246.

Троценкова, Е.В. Ценностный конфликт в коммуникативных ситуациях различного типа: влияние ценностных ментальных репрезентаций на стратегии общения // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2012. – №2. – С. 24–34.

Шилова, В.А. «Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter) // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. – 2022. – Т. 7. № 4. – С. 27–66.

References

Durkheim E. Value and «real» judgments. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 1991; 2:106–114. (In Russ.).

Gerchak Ya. V. The category of value in modern sociology. *Sociologiya vlasti = Sociology of power*. 2011; 5:96–100. (In Russ.).

Gorshkov A. A. The image of the enemy. Negative effects on social construction. *Mir nauki. Pedagogika i psixologiya = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2017; 4:43. (In Russ.).

Grushin B. A. Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books. Life is 2nd. The Brezhnev Era (part 2). *Moskva: Progress-Tradiciya = Moscow: Progress-Tradition*. 2006, 464 p. (In Russ.).

Hartman N. Ethics / Translated by A.V. Glagolev. *Sankt-Peterburg: Vladimir Dal' = St. Petersburg: Vladimir Dahl*. 2002, 712 p. (In Russ.).

Inglehart R. Postmodernity: Changing values and changing societies. *Polis*. 1997; 4: 87. (In Russ.).

Kiselev D. A. Dynamics of value ideas about countries among residents of the Rostov region (on the example of attitudes towards China). *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2024; 3:132–143. (In Russ.).

Kozyrev G. I. Introduction to conflictology. *Moskva = Moscow*. 1999, 176 p. (In Russ.).

Latov Yu. V. Anti-Westernism in the foreign policy mentality of modern Russians (according to sociological surveys). *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika = Sociological science and social practice*. 2017; 4 (20): 108–123. (In Russ.).

Magranov A. S. Perception by the youth of foreign countries: images of "friends" and "enemies" (On the example of Taganrog students). *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2023; 6: 208–221. (In Russ.).

Parsons T. The system of modern societies. Translated from English by L.A. Sedova and A.D. Kovalev. Edited by M.S. Kovaleva. *Moskva: Aspekt Press = Moscow: Aspect Press*, 1998. 270 p. (In Russ.).

Perov V. The conflict of values and the value of conflict in N. Hartman's ethics. *HORIZON. Phenomenological research = HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya*. 2019; 1:230–246. (In Russ.).

Troshchenkova E. V. Value conflict in various types of communicative situations: the influence of value mental representations on communication strategies. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya = Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology*. 2012; 2:24–34. (In Russ.).

Weber M. Selected works: translated from German. comp., general ed. and afterword by Yu.N. Davydov; preface by P.P. Gaidenko. M.: Progress, 1990. 808 p. (In Russ.).

Дата получения рукописи: 27.10.2024

Дата окончания рецензирования: 25.11.2024

Дата принятия к публикации: 27.11.2024

Информация об авторе

Киселев Данил Александрович – младший научный сотрудник, Южно-Российский филиала Федерального научного-исследовательского центра РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: danil.kiselev.2015@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Kiselev Danil Alexandrovich – Junior research assistant, South-Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: danil.kiselev.2015@list.ru

The author has no conflict of interest to declare